

Е. Г. ЛУФЕРЧИК

ОСВЕЩЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЯХ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ» (вторая половина XIX — начало XX в.)

Анализируется понимание и оценка журналом «Вестник Европы» природы, сути и политики решения польского вопроса в белорусско-литовских губерниях. Польский вопрос в регионе заключался в противодействии «польской пропаганде». Журнал отрицательно оценивал политический курс в белорусско-литовских губерниях после подавления восстания 1863—1864 гг., призывал упразднить их исключительное положение. Для решения польского вопроса в регионе «Вестник Европы» выступал за реализацию без ограничений либеральных реформ 1860-х гг., организацию полноценной системы образования с преподаванием на русском и местных языках, конфессиональную толерантность.

The article analyzes the nature, essence and policies of solution of the Polish question in the Belarusian-Lithuanian provinces in the estimation of the journal *Vestnik Evropy* (*Herald of Europe*). The struggle against the Polish propaganda was the essence of the Polish question in the region. The journal negatively evaluated policies in the region after the uprising 1863—1864, called abolish its exclusive position. The magazine insisted on the implementation of liberal reforms of the 1860s without limitation, arrange for the education on Russian and local languages, provide religious tolerance for the purpose to solve the Polish question.

Ключевые слова: польский вопрос; Российская империя; периодическая печать; журнал «Вестник Европы»; белорусско-литовские губернии.

Keywords: The Polish question; Russian Empire; periodical press; journal *Vestnik Evropy* (*Herald of Europe*); Belarusian-Lithuanian provinces.

Луферчык Яўген Георгіевіч — аспірант кафедры гісторыі Расіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

История российских периодических изданий второй половины XIX — начала XX в. тесным образом была связана с историей общественной мысли и становлением гражданского общества. Видное место в этих процессах принадлежало журналу М. М. Стасюлевича «Вестник Европы». Журнал был наиболее крупным ежемесячным изданием российского либерального направления. Он живо реагировал на все значимые события, отражал и одновременно формировал общественное мнение. Пристально следил за польским вопросом, выступившим на передний план в начале 1860-х гг. и достигшим своей кульминации в период восстания 1863—1864 гг. По мнению издания, польский вопрос являлся одной из главных политических проблем, был поставлен в Российской империи в результате присоединения территорий Речи Посполитой в конце XVIII в. и заключался в организации управления «местностями с польским населением» и «отношениях между русским и польским обществом» [1, с. 361]. Во внутренней политике польский вопрос неразрывно связывался с «сепаратизмом» Царства Польского и «польской пропагандой» в белорусско-литовских губерниях. Для его решения правительство проводило ряд «исключительных мероприятий», которые определялись современниками как «обручительные меры», а сегодня называются «политикой русификации» [2, с. 136].

Истории «Вестника Европы» и работе его редакции уделено достаточно внимания исследователей. Еще К. К. Арсеньев, возглавивший редакторский коллектив после смерти М. М. Стасюлевича в 1908 г., провел первый анализ его деятельности и общественно-политической программы в 1866—1908 гг. [3]. История журнала через призму работы М. М. Стасюлевича была представлена в пятитомном собрании документов, отражавших его личную и редакторско-издательскую жизнь [4]. «Вестник Европы» долгое время не представлял интереса для советских историков, лишь в 1980-е гг. попав в орбиту их внимания. В конце XX — начале XXI в. подробно на изучении функционирования журнала и отдельных аспектов его программы в 1860—70-е гг. останавливались А. А. Алафаев [5], В. А. Китаев [6] и Е. С. Козьминых [7]. Отражение деятельности журнала в 1880 гг. нашло в работах Н. Н. Козлова [8] и Е. В. Артемьева [9], в конце XIX — начале XX в. — М. А. Никитина [10]. М. М. Стасюлевичу и К. К. Арсеньеву посвящены исследования В. Е. Кельнера [11] и А. А. Симутенко [12]. Несмотря на наличие историографического опыта изучения программы «Вестника Европы» и осознание его роли в общественно-политической жизни Российской им-

перии, до сегодняшнего дня отношение издания к польскому вопросу остается малоизученным и нераскрытым во всех аспектах.

Цель статьи — проанализировать понимание и оценку журналом «Вестник Европы» природы, сути и политики решения польского вопроса в белорусско-литовских губерниях. Временные рамки исследования ограничиваются периодом, начиная с восстания 1863—1864 гг. и до введения в октябре 1905 г. «Манифеста об усовершенствовании государственного порядка».

В статье используются фигурировавшие в российском общественно-политическом дискурсе второй половины XIX — начала XX в. топонимы (хоронимы): Царство Польское, западные губернии, Западный край, Западнорусский край, белорусско-литовские губернии, Северо-Западный край. Царство Польское — официальное название польских территорий, входивших в 1815—1917 гг. в состав Российской империи. Определения «западные губернии», «Западный край» и «Западнорусский край» являлись синонимами и использовались для обозначения девяти губерний, входивших в состав Северо-Западного и Юго-Западного краев. Белорусско-литовские губернии — шесть губерний так называемого Северо-Западного края, т. е. Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская. Юго-Западный край — территория Волынской, Киевской и Подольской губерний. Кроме того, нами используется определение «западная периферия империи» для общего обозначения Царства Польского и западных губерний.

Журнал «Вестник Европы» издавался с марта 1866 г. по март 1918 г. в Санкт-Петербурге. Первые два года он выходил раз в квартал, а с 1868 г. — ежемесячно. О тираже журнала свидетельствует статистика подписки, согласно которой он колебался на протяжении 1866—1905 гг. в диапазоне 6,2—7 тыс. экземпляров [13—17]. 27—31 % тиража распространялось в «столичных» регионах, 11—14 % — в западной периферии империи, до 3 % — за границей империи. На остальные регионы империи приходилось 50—60 % тиража.

В 1868 г. в издании появился раздел «Хроника», состоявший из «Внутреннего обозрения» и «Иностранного обозрения», к которым в 1882 г. добавилась рубрика «Из общественной хроники». До марта 1880 г. внутренним обозревателем журнала был А. Л. Полонский, которого сменил К. К. Арсеньев. Однако известно, что и сам М. М. Стасюлевич, и другие члены редакции также писали в «Хронику» [11, с. 167]. Вообще же материалы этих рубрик не имели указания на авторство.

Отвечая на вопрос о том, насколько позиция отдельного автора может считаться достаточной для оценки позиции всего журнала, стоит отметить, что, во-первых, в условиях карательной цензуры редакция и издательство не могли допустить публикаций, идущих вразрез с их собственными убеждениями и сложившейся традицией (идеологией) издания. Во-вторых, все периодические издания являлись органами определенных общественно-политических групп, чьи интересы, взгляды и убеждения они были призваны выражать. В-третьих, изучение всего комплекса публикаций в журнале за 1866—1905 гг., затрагивавших польский вопрос, позволяет сделать вывод, что они делались «под одним углом» — пропаганды и популяризации либеральных начинаний в правительственных реформах 1860-х гг., их расширения и усовершенствования. Поэтому кажется правомерным по позиции отдельного автора судить и о мнении всего издания в целом.

Впервые российское правительство и общественность, по мнению А. Н. Пыпина, одного из редакторов и «правой руки» М. М. Стасюлевича, увидели связь польского вопроса с положением «западнорусской народности» после восстания 1830—1831 гг. В 1839 г. для ликвидации этой связи были осуществлены мероприятия по воссоединению униатов. Эта работа со страниц издания считалась малоэффективной, поскольку «велась канцелярско-конфиденциальным образом, выполнялась при помощи жандармов и военных команд» [18, с. 682].

Авторы журнала возлагали всю ответственность и вину за неразрешенность польского вопроса в белорусско-литовских губерниях до 1863 г. исключительно на правительство и местную администрацию, которые не сумели применить необходимых мер и привлечь на свою сторону население. В качестве основных недостатков проводимого в первой половине XIX в. политического курса отмечались: запрет на употребление местных «наречий» в богослужениях и просвещении; запрет на ввоз иностранной литературы и переводов (особенно религиозной); обезземеливание крестьян накануне восстания и существовавший крепостной строй; безгласность местной печати и ограничение деятельности местной культурной и образовательной элиты («белорусофильство»), которая могла бы стать опорой в борьбе с полонизацией [19, с. 184, 185, 224]. Особые нарекания вызвала проводившаяся в регионе до восстания 1863—1864 гг. политика в области образования. Публицист-эмигрант М. П. Драгоманов замечал, что существовавший до 1832 г. Виленский университет способствовал только укреплению польского влияния, но

и его закрытие было нерациональным решением. «[Будь] Виленским университетом, — писал публицист, — подготовлено известное число русских учителей из местных уроженцев, не было бы надобности в поголовном изгнании польских учителей». Такая организация университетской подготовки местных кадров могла бы «оказать более умелое противодействие польской пропаганде, чем импровизированный набор педагогов-обрусителей» [19, с. 189].

Рассматривая население западных губерний как составную часть русской народности, «Вестник Европы» отмечал естественный отпор, который получили польские революционные идеи в период восстания 1863—1864 гг. [20, с. 394]. Вообще же, по мнению журнала, восстание в белорусско-литовских губерниях показало не столько силу польского дела, сколько его бессилие [21, с. 415].

Политический курс, установленный в регионе генерал-губернатором М. Н. Муравьевым, вызывал нарекание и даже осуждение. Его политика была провозглашена режимом «террора и разгрома» в «несчастном Северо-Западном крае». Со страниц издания высказывалось мнение, что ее характер и цель заключались в принципе «виноват не только тот, кто участвовал или сочувствовал мятежу, но виноват всякий католик и поляк». Преследование превратилось в «фанатическую борьбу и ненависть — не политическую, а культурную и племенную» [22, с. 390]. Сам М. Н. Муравьев характеризовался как человек «не государственного ума», «бюрократ и охранитель», наделенный «безотчетной властью диктатора». Отмечалась бесцельность и ненужность крайних мероприятий, направленных на насильственное обрусение польского элемента и являвшихся «печальным заблуждением» и «ошибкой» [23, с. 888, 889].

Резкие оценки М. Н. Муравьева были детерминированы существовавшими разногласиями между ним и сторонниками либеральных реформ в Российской империи, к числу которых принадлежал «Вестник Европы». Журнал разделял политическую программу статус-секретаря императора Н. А. Милютина по преобразованию западной периферии империи после восстания 1863—1864 гг. Она заключалась в том, что для успешной интеграции польских земель и ликвидации польского влияния в белорусско-литовских губерниях была необходима опора на местное крестьянское население. М. Н. Муравьев выступал против официального курса проведения крестьянской реформы [24, с. 113].

Анализируя программу журнала по решению польского вопроса, можно отметить, что издание настаивало на необходимости «укорене-

ния русского элемента в землевладении». «Независимо от административных мер, — сообщал обозреватель Л. А. Полонский, — прямо направленных к обрусению западного края, важным залогом его преданности и средством к скреплению неразделенности с Россией <...> служит освобождение и улучшение быта сельского класса» [20, с. 395, 396].

В целом, политический курс после восстания 1863—1864 гг. постоянно критиковался. Издание призывало отменить установленный в период «мятежа» исключительный режим. Используя аллегорический язык, со страниц журнала указывалось, что в «западнорусском крае» необходимо отказаться от силы «плуга, который переворачивает земли» [25, с. 842]. «...Если мы будем вечно перерывать землю, вечно пахать, — отмечалось в издании, — то трудно ожидать, чтобы что-нибудь взошло на западнорусской ниве. Пора отказаться от ломки, пора перестать работать одним плугом. Дадим краю успокоиться на основании сделанного, и довершим замирение его введением там общего русского права, то есть судебной и земской реформы. Ведь исключительное положение, в каком он находился доселе — тоже своего рода сепаратизм» [25, с. 844]. Таким образом, исключительное положение белорусско-литовских губерний оценивалось журналом как внешняя мера, оказывающая лишь наружное влияние на «обрусение края» [21, с. 415].

«Вестник Европы» рассматривал и конфессиональную составляющую польского вопроса в белорусско-литовских губерниях. М. П. Драгоманов отмечал, что дело «реорганизации» белорусско-литовских губерний усложняла существовавшая здесь «примесь религиозной нетерпимости» [26, с. 677]. А. Владимиров указывал, что после «замирения края» деятельность местной администрации была странным образом обращена «на предмет, менее всего входивший в круг ее компетенции» — насильственное присоединение к православию отдельных лиц и целых католических приходов. Недоумение вызывало и то, что такие мероприятия проводились людьми, «по своему положению, образованию и нравственным качествам всего менее способных к тому»: военными начальниками, мировыми посредниками, акцизными надзирателями, становыми и др. А. Владимиров отмечал, что перевод богослужения на русский язык хоть и преследовал благие цели, однако к ним не приводил, кроме того, порождал «крайне вредные результаты» [27, с. 366, 368].

На страницах журнала отмечалась низкая религиозная грамотность местного населения, которое не знало «существенного различия между своим и чужим вероисповеданием» [28, с. 382]. Для решения этой про-

блемы издание предлагало обеспечить свободное развитие всех церквей. Журнал замечал, что «победа должна остаться на стороне той (церкви. — *Е. Л.*), которая сумеет обратить смутное влечение в сознательную привязанность» [28, с. 383]. Издание выступало за естественное, а не насильственное обращение католиков и униатов в православие, организацию русской католической и протестантской церквей, где богослужение велось бы на русском и местных языках, беспрепятственный возврат новообращенных православных при их желании в католичество, против насильственных действий в вопросах образования и религиозного воспитания [27, с. 370; 29, с. 860; 30, с. 760, 761; 31, с. 896, 897].

На протяжении всего рассматриваемого периода со страниц журнала повторялся тезис, что «ассимиляция» Западного края возможна только путем распространения на него тех либеральных начинаний, которыми пользовались другие регионы империи с 1860-х гг. «Если бы мы решились оставить Западный край еще на долгое время в положении исключительном, — указывал журнал, — именно с целью обрусения, то это значило бы, что мы стараемся ассимилировать его с Россией прежнюю, отжившую, уже не существующую. <...> Нет, пусть живая, нынешняя Россия протянет крепкую, но не полицейскую, а гражданскую руку этому краю и ведет его, в полном равноправии с собою» [32, с. 455]. Среди основных достижений общественно-политической жизни России назывались судебная и земская реформа. Их распространение на территорию и Царства Польского и белорусско-литовских губерний представлялось изданию первостепенной задачей.

Принятие Закона 19 июля 1877 г. [33] о распространении «в полном объеме» судебных уставов 1864 г. на девять западных губерний было поставлено в ряд основных мер по решению вопроса «об уравнивании в правах с центральными губерниями губерний западных» [1, с. 359]. Однако с сожалением отмечались те «временные ограничения», связанные с отсутствием земских учреждений, которые все же имела реформа. Выказывалось пожелание, чтобы они в скором времени были сняты, как был отменен «процентный контрибуционный сбор с землевладельцев польского происхождения и всякое ограничение прав их приобретать имения». Тогда, по мнению Л. А. Полонского, «исключительный строй, созданный в крае нелепыми попытками повстанцев и последовавшими затем мерами, тяжко отозвавшимися на всем Западном крае, был бы отменен, а с тем вместе и “польский вопрос” окончательно упразднен в русских губерниях» [1, с. 361].

В публикациях издания высказывалось мнение, что при распространении земской реформы на белорусско-литовские губернии недопустимо ее ограничение. Ликвидация, например, выборных земских органов, означала бы «признание нецелесообразности существующих там судебных и административных органов (мировых судей и мировых посредников)», а также стремление к «внешнему объединению судебно-административного строя» [34, с. 811; 35, с. 760—762]. Все планируемые правительством ограничения во введении земств «Вестник Европы» связывал с нерешенностью польского вопроса, где крупный капитал и землевладение были представлены поляками. Издание призывало в тех вопросах, которые непосредственно затрагивали поляков, например при выборах земских начальников, руководствоваться естественной пропорцией соотношения польских и русских помещиков, а не вообще искусственно ограничивать участие поляков в жизни земств [36, с. 460, 461]. Интересно предложение журнала в 1901 г. в качестве первого шага по введению земств ликвидировать генерал-губернаторства [37, с. 364].

Отмечая, что проводимая политика обрусения и борьба с польским влиянием в белорусско-литовских губерниях представляла собой «сифов труд» [38, с. 239], М. П. Драгоманов предлагал ряд мероприятий. Так, для «обрусения» региона требовалось юридическое и экономическое освобождение местного населения «от нерусских слоев», его просвещение и облегчение жизни, а также обеспечение общинным и земским самоуправлением и хорошим судом. Кроме того, было необходимо «освобождение мысли и слова русского общества от излишней опеки и стеснений»: организовать русский быт, русское народное образование, освободить печать и церковь от «произвола». Публицист отмечал, что «для окончательного обрусения края» необходимо призвать на помощь свободу слова, науку, искусство, дать развитие и поддержать местные непольские культурные слои. Важно было разделить в понимании российской общественности и администрации (центральной и местной) понятия «католицизм» и «полонизм» [19, с. 185, 190, 195, 196]. М. П. Драгоманов утверждал, что Западный край нуждался в широкой системе народного образования, основанного на «поднятии нравственной стороны» коренного населения и организации ремесленной школы. Вообще же обучение в крае должно было иметь, конечно, русскую основу, но вестись и на местных языках. Требовался учет религиозного разнообразия и соединение православных, католиков и евреев «в один русский народ». [38, с. 244]. По мнению публициста, край не нуждался в особой

опеке: «[следует] не горячиться об обрусении Литвы, а предоставить это дело ходу времени и культуры, и, заботясь только о привлечении взоров литвинов к своему краю, своей народности, укреплять в них мысль, что краю, своей народности полезна связь с Россией и русским народом» [19, с. 217]. Конечная задача заключалась в том, чтобы добиться от местных жителей «благоприятствующего нейтралитета» [19, с. 219].

В результате реализации предлагаемых мер польский вопрос должен был быть решен в белорусско-литовских губерниях, перестать быть вопросом «о существовании России как европейского государства», стать «совершенно ничтожным» [19, с. 186].

Принятое 1 мая 1905 г. положение о пересмотре ограничительного положения в западных губерниях [39] «Вестник Европы» встретил с воодушевлением, хоть и не скрывал своего огорчения более чем сдержанным духом преобразований. Анализируя нововведения, в частности разрешение полякам в исключительных случаях приобретать землю, в издании отмечалось, что давно было бы пора вовсе отменить любые стеснения, так как «если русское землевладение в Западном крае пустило глубокие корни, оно не нуждается в искусственной охране; если оно висит на воздухе, его не спасут никакие запретительные меры». Еще более радикально издание высказывалось в вопросе о языке преподавания в местных школах. Автор замечал, что «свобода пользоваться родным языком принадлежит к числу самых драгоценных прав человека и гражданина. Слишком долго на окраинах России она считалась злоупотреблением; пора восстановить ее вполне, в ее нормальных пределах и размерах» [40, с. 772, 773, 775].

Таким образом, польский вопрос в белорусско-литовских губерниях заключался в ограничении польского влияния и разрыве их связи с Царством Польским. Журнал «Вестник Европы» считал, что для успешного решения поставленных задач в регионе необходимо было, с одной стороны, улучшить положение крестьян, а с другой — поддержать местную культурную и образовательную элиту. Издание выступало за ликвидацию всех ограничений местного населения, независимо от вероисповедания и народности, в политической, социально-экономической и культурно-образовательной областях. Основными мероприятиями в решении польского вопроса в белорусско-литовских губерниях журнал считал распространение без каких-либо ограничений реформ, в первую очередь судебной и земской. В конфессиональном отношении издание настаивало на необходимости организации русских католической и

протестантской церкви, свободном выборе вероисповедания местным населением, прекращении практики принудительного обращения в православие. «Вестник Европы» выступал за организацию полноценной образовательной системы в регионе, обеспечение преподавания не только на русском языке, но и на местных языках. Как видно, журнал принадлежал к числу так называемой «либеральной оппозиции», являлся сторонником постепенного, без потрясений, решения польского вопроса в Российской империи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Внутреннее обозрение (далее — ВО). 1 сентября 1877 // Вестн. Европы. 1877. Т. 5, кн. 9. С. 359—382.
2. *Сяргеевіка В., Ходзін С.* Русіфікацыя // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Мінск : БелЭн, 1993—2003. Т. 6, кн. 1 : Пузыны — Усяя / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. 2001. С. 136—137.
3. *Арсеньев К. К.* Взгляд на прошлое «Вестника Европы» (1866—1908) // Вестн. Европы. 1909. Т. 1, кн. 1. С. 216—232.
4. М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке : в 5 т. / под ред. М. К. Лемке. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1911—1913.
5. *Алафаев А. А.* Русский либерализм на рубеже 70—80-х гг. XIX в. Из истории журнала «Вестник Европы». М. : Наука, 1991.
6. *Китаев В. А.* Либеральная мысль в России (1860—1880 гг.). Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2004.
7. *Козьминых Е. С.* Либеральный журнал «Вестник Европы» и российское общество в период реформ Александра II // Вопр. ист. науки : материалы Междунар. науч. конф., Пермь, январь 2012 г. / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. М. : Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 56—59.
8. *Козлова Н. Н.* «Вестник Европы» и политическая реакция 80-х гг. XIX в. (1884—1891) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / МГУ имени М. В. Ломоносова. М., 1984.
9. *Артемова Е. В.* Общественно-политическая программа журнала «Вестник Европы» (1880-е гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / ГУО ВПО «Нижегород. гос. ун-т имени Н. И. Лобачевского». Н. Новгород, 2009.
10. *Никитина М. А.* «Вестник Европы» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. 1890—1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания / под ред. Б. А. Бялика (гл. ред.) [и др.] ; Ин-т мировой лит. имени А. М. Горького. М. : Наука, 1982. С. 4—43.
11. *Кельнер В. Е.* Человек своего времени (М. М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция) / под ред. Н. А. Ефимова ; Рос. нац. б-ка. СПб. : Изд-во РНБ, 1993.
12. *Симутенко А. А.* К. К. Арсеньев и российское либеральное движение конца XIX — начала XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Северо-Западная акад. гос. службы. СПб., 2006.
13. Материалы журнальной статистики. «Вестник Европы» в 1870 году // Вестн. Европы. 1870. Т. 6, кн. 12. С. 962—970.

14. Материалы журнальной статистики. «Вестник Европы» в 1880 году // Вестн. Европы. 1880. Т. 6, кн. 12. С. 949—950.
15. Материалы журнальной статистики. «Вестник Европы» в 1890 году // Вестн. Европы. 1890. Т. 6, кн. 12. С. 917—918.
16. Материалы журнальной статистики. «Вестник Европы» в 1900 году // Вестн. Европы. 1900. Т. 6, кн. 12. С. 885—886.
17. Материалы журнальной статистики. «Вестник Европы» в 1905 году // Вестн. Европы. 1905. Т. 6, кн. 12. С. 880—881.
18. *Пылин А. Н.* Польский вопрос в русской литературе : в 8 ч. Ч. VI, VII // Вестн. Европы. 1880. Т. 5, кн. 10. С. 681—711.
19. *Драгоманов М. П.* Восточная политика Германии и обрусение : в 12 ч. Ч. IV—VI // Вестн. Европы. 1872. Т. 2, кн. 3. С. 182—241.
20. Ежемесячная хроника (далее — ЕХ). 1 января 1868 // Вестник Европы. 1868. Т. 1, кн. 1. С. 380—400.
21. ВО. 1 января 1870 // Вестн. Европы. 1870. Т. 1, кн. 1. С. 410—433.
22. Следствие и суд над польскими повстанцами в Северо-Западном крае в 1863—1864 гг. // Вестн. Европы. 1883. Т. 1, кн. 1. С. 388—399.
23. Письма из провинции. Варшава. Ноябрь 1882 // Вестн. Европы. 1882. Т. 6, кн. 12. С. 887—901.
24. *Воронов И. И.* Министерство земледелия Российской империи: XIX — начало XX в. Красноярск : Литера-принт, 2013.
25. ЕХ. 1 августа 1868 // Вестник Европы. 1868. Т. 4, кн. 8. С. 841—862.
26. *Драгоманов М. П.* Восточная политика Германии и обрусение : в 12 ч. Ч. VII—IX // Вестн. Европы. 1872. Т. 2, кн. 4. С. 644—679.
27. *Владимиров А.* О введении русского языка в богослужение католической и протестантской церкви в Северо-Западном крае // Вестн. Европы. 1881. Т. 2, кн. 3. С. 366—375.
28. ВО. 1 марта 1886 // Вестн. Европы. 1886. Т. 2, кн. 3. С. 375—398.
29. ВО. 1 апреля 1888 // Вестн. Европы. 1888. Т. 2, кн. 4. С. 846—863.
30. ВО. 1 июня 1890 // Вестн. Европы. 1890. Т. 3, кн. 6. С. 757—775.
31. Из общественной хроники. 1 апреля 1896 // Вестн. Европы. 1896. Т. 2, кн. 4. С. 895—906.
32. ЕХ. 1 сентября 1868 // Вестн. Европы. 1868. Т. 5, кн. 9. С. 442—465.
33. О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года, в полном их объеме, в девяти западных губерниях. 19 июля 1877 // Полн. собр. законов Рос. империи. 2-е собр. : в 55 т. СПб. : Тип. II Отделения, 1825—1881. Т. 52, ч. 2. № 57589. С. 43—45.
34. ВО. 1 октября 1898 // Вестн. Европы. 1898. Т. 5, кн. 10. С. 794—813.
35. ВО. 1 декабря 1898 // Вестн. Европы. 1898. Т. 6, кн. 12. С. 760—777.
36. Из общественной хроники. 1 ноября 1903 // Вестн. Европы. 1903. Т. 6, кн. 11. С. 453—462.
37. ВО. 1 июля 1901 // Вестн. Европы. 1901. Т. 4, кн. 7. С. 347—365.
38. *Драгоманов М. П.* Восточная политика Германии и обрусение : в 12 ч. // Вестн. Европы. 1872. Т. 3, кн. 5, ч. X—XII. С. 210—253.
39. Об отмене некоторых ограничительных постановлений, действующих в девяти западных губерниях, и о порядке выполнения пункта седьмого именованного указа 12 декабря 1904 года в отношении сих губерний. 1 мая 1905 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. 3-е собр. : в 33 т. СПб. : Тип. II Отделения, 1881—1913. Т. 25, ч. 1. № 26162. 1905. С. 285.
40. ВО. 1 июня 1905 // Вестн. Европы. 1905. Т. 3, кн. 6. С. 772—789.